

**ПОДКОВАНИЕ
НА ЛИТУРГИЮ**

ЕПИСКОП ВИССАРИОН (НЕЧАЕВ)

Епископ Виссарион (Нечаев)
Епископ Виссарион (Нечаев)

**Толкование на
Божественную литургию**

«Издательство Сретенского Монастыря»

1895

УДК 271.22(470+571)-528

ББК 86.372

Епископ Виссарион (Нечаев) Е.

Толкование на Божественную литургию / Е. Епископ Виссарион
(Нечаев) — «Издательство Сретенского Монастыря», 1895

ISBN 978-5-7533-0399-8

Труд епископа Виссариона носит церковно-учительный характер и адресован широкому кругу читателей, желающих понять духовное содержание молитв, песнопений, богослужебных изречений и действий, входящих в состав Божественной литургии.

УДК 271.22(470+571)-528

ББК 86.372

ISBN 978-5-7533-0399-8

© Епископ Виссарион
(Нечаев) Е., 1895

© Издательство Сретенского
Монастыря, 1895

Содержание

К читателям	6
Предварительные замечания о божественной литургии	7
Понятие о литургии	7
Преимущество литургии в ряду церковных служб	8
Установление тайнодействия литургии	10
Чин литургии во времена апостольские и ближайшие к ним	13
Части литургии по чину святителя Иоанна Златоуста и святителя Василия Великого	14
Толкование на божественную литургию	15
Проскомидия	15
Значение названия	15
Хлеб и виноградное вино	16
Приготовление хлеба и вина для Евхаристии	17
Поминование членов Церкви	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Епископ Виссарион (Нечаев)
Толкование на Божественную литургию

© Сретенский монастырь, 2010

К читателям

Издаваемое в четвертый раз, после тщательного пересмотра, наше толкование на литургию по чину святителя Иоанна Златоустого и святителя Василия Великого имеет целью дать благочестивым читателям доступное для всех руководство к надлежащему пониманию *принятого*, то есть установившегося в Церкви Греческой и Русской, чина литургии. Как много в нем сходства с древними чинами литургии и как он, неизменный в сущности, видоизменялся в течение веков, пока в служебниках греческих и русских не принял доселе сохраняющейся, с незначительными разностями, редакции, – в подробное исследование об этом мы не вдавались, а там, где это казалось нужным для объяснения существующего чина литургии, довольствовались необширными археологическими и историческими соображениями. При объяснении этого чина в его связи и частностях нашей задачей было раскрыть собственно ближайший смысл литургии, насколько он вытекает из самого ее текста: толкований, имеющих только внешнее, отдаленное отношение к тексту литургии, мы избегали. Этому правилу мы следовали не только при изъяснении молитв, песнопений, кратких богослужебных изречений, но также при изъяснении обрядов в теснейшем смысле, то есть разных телесных движений и действий, входящих в состав литургии. Обряд в теснейшем смысле по самой своей сути есть символ, более или менее выразительный, той или другой мысли. Указание на мысль, скрывающуюся в оболочке обряда, мы находили в тех молитвах, песнопениях и изречениях, с которыми соединяется его совершение. Так, например, нам не было никакой нужды объяснять изъятие на проскомидии из просфоры Агнца, приготовляемого к освящению в Тело Христово, в плане рождения Христа от Девы, когда при совершении этого обряда священник произносит слова пророка Исаии, указывающие не на рождение, а на смерть Христову: «яко вземлется от земли живот Его». Вообще мы затрудняемся признавать оправданными воззрения на литургию тех толкователей ее, которые, желая видеть во всем ее составе *последовательное*, в хронологическом порядке, изображение земной жизни Христа Спасителя от рождения до вознесения на небо, прибегают для этого к натяжкам, подобным той, примером которой служит указанное нами объяснение обряда изъятия из просфоры Агнца о рождении Христовом. Вся литургия, весь состав ее – есть проповедь о Христе, воспоминание о Нем, особенно о последних днях Его земной жизни, но отнюдь не хронологическое повествование о Его земной жизни. Справедливость однако требует сказать, что упомянутые воззрения на литургию, не имея значения толкований на нее, весьма важны как благочестивые, назидательные размышления о ней, способные оживить и поддержать благоговение к ней в присутствующих при совершении ее, – и потому с подобающим уважением упоминаются в нашей книге.

Как ни прост и естествен принятый нами способ истолкования литургии, однако он не употреблялся доселе в немалочисленных толковательных трудах на нее, – и впервые, в виде опыта, является в нашей книге. К особенностям ее относится также то, что мы дали подробное, не встречающееся в других сочинениях, толкование о литургии, антифонах, прокимнах, входных стихах, аллилуиариях и причастнах, с отчетливыми соображениями, какое значение имеют в литургии эти ее части. Чтобы всем было видно, что литургия, как и все наши церковные службы, удовлетворяет не только потребности молитвенного общения с Господом, но вместе с тем имеет учительное, так сказать, проповедническое значение, мы при изложении и изъяснении составных ее частей обратили особенное внимание на богатство заключающихся в них догматических и нравоучительных истин.

Епископ Виссарион

Предварительные замечания о божественной литургии

Понятие о литургии

Божественной литургией называется та церковная служба, в которой под видом хлеба и вина, освящаемых в Тело и Кровь Христовы, приносится Богу таинственная жертва и предлагается для вкушения верным таинственная спасительная пища и питье¹. В просторечии эта служба называется обедней, в соответствие тому, что Тело и Кровь Христовы, предлагаемые в ней для вкушения верующим, у апостола называются трапезой Господней, вечерей Господней (см.: 1 Кор 10, 21; 11, 20).

¹ Греческое слово *литургия* значит общественное служение. В Священном Писании литургией иногда называется служение ближним, благотворительность (см.: Рим 15, 26–27; 2 Кор 9, 12; Флп 2, 30), иногда служение при алтаре (см.: Лк 1, 9; 23), при жертвах (см.: Евр 10, 11), как это было в Ветхозаветной Церкви. В богослужебном смысле слово *литургия* издревле известно по церковным памятникам. Так, в Деяниях Ефесского Вселенского Собора литургиями называются вечерние и утренние службы, то есть весь круг суточного богослужения (Послание к императору о Кирилле и Мемноне). Но в особенности это название употреблялось по отношению к тому богослужению, в котором совершается таинодействие Евхаристии, и с течением времени исключительно ему одному усвоено, подобно тому как название Библии (книги) сделалось исключительным названием книг Священного Писания, по преимуществу их перед всеми другими книгами.

Преимущество литургии в ряду церковных служб

Литургия имеет преимущество перед всеми церковными службами. Ко всем церковным службам относится обетование Христово: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреде них* (Мф 18, 20), потому что каждой церковной службе свойственно привлекать собрание молящихся. Христос невидимо присутствует в каждом молитвенном собрании верующих, и не в церковном только, а и в домашнем, внимая их молитвам, во имя Его возносимым, и просвещая их святым Своим словом. Но если близок Он к верующим во всех церковных службах и молитвенных собраниях, то еще ближе Он к ним в Божественной литургии. Там Он присутствует одной Своей благодатью, а здесь пречистым Телом и Кровью Своей, и не только присутствует Телом и Кровью Своей, но и питает ими верующих, как мать питает младенца млеко своим. Можно ли вообразить бóльшую близость к нам нашего Спасителя? Столь высокой близости, являемой нам, во время земной жизни Спасителя до самого установления Тайной Вечери, последовавшей накануне Его крестной смерти, не сподоблялись самовидцы и непосредственные Его слушатели. Они имели счастье зреть Его лицо, слышать из Его уст слова жизни и спасения; но Его пречистая Кровь не текла в их жилах, Его пречистое Тело не входило в их плоть, не оживотворяло и не освящало их душ, тогда как этих благ сподобляются все, которые с младенчества приемлют Христа в Его Теле и Крови, священнодействуемых в литургии. Те, которые своими ушами внимали Христу, слышали и учение Его о Таинстве Тела и Крови Его, – Христос говорил им: *Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин 6, 56). Но иное дело слышать обетование Христово и иное – видеть его исполнение на себе. Как блаженны те, к кому столь близок Господь Иисус в Своих Тайнах, совершаемых за литургией!

Но Тело и Кровь Христовы, священнодействуемые в литургии, составляют не только таинственную пищу и питье, но вместе с тем жертву за нас. Христос принес за нас жертву на Кресте, и эта жертва, однократно принесенная, простирает свою спасительную силу на все времена. Христос *одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых* (Евр 10, 14). Но для того чтобы каждый из нас мог усвоить плоды искупительной крестной жертвы, Божественный Искупитель благоволил ежедневно являться среди нас в священных храмах в качестве бескровной жертвы, которая имеет такую же силу перед Богом Отцем, как и жертва крестная. Как на Кресте Он исходатайствовал нам прощение грехов, помилование и освящение, так и теперь, возлежав на святых престолах в Своем пречистом Теле и Крови, Он в силу Своей крестной смерти продолжает ходатайствовать за нас перед Богом Отцем. Что Тело и Кровь Христовы, священнодействуемые в литургии, действительно имеют значение ходатайственной жертвы, это ясно видно из слов Самого Иисуса Христа. При установлении Евхаристии, сказав ученикам Своим: *примите, ядите: сие есть Тело Мое*, Он присовокупил: *еже за вы ломимое* (а не вам ломимое); и, сказав, когда предлагал благословенную чашу: *пейте от нее вси: сия бо есть Кровь Моя Новаго Завета*, присовокупил: *яже за вы и за многия изливаемая во оставление грехов*. То же видно из слов апостола: *Мы имеем жертвенник, от которого не имеют права питаться служащие скинии* (Евр 13, 10). Здесь слово *жертвенник* неизбежно предполагает существование жертвы, а слово *питаться* ясно дает разуметь, о какого рода жертве говорит апостол. Поэтому во всех литургиях, начиная с самых древних, Церковь исповедует перед Богом, что приносит Ему бескровную жертву *о всех и за вся*. И эта жертва есть не только умилостивительная, но вместе с тем благодарственная и хвалебная, потому что преподание ученикам Тела и Крови Своей под видами хлеба и вина Установитель Таинства предварил благословением и благодарением Богу Отцу (см.: Мф 26, 26–28), отчего само таиндействие называется Евхаристией (благодарением). На том основании, что Евхаристия есть жертва, а не только спасительное брашно и питье, литургия совершается не только тогда, когда

есть причастники в храме, но и тогда, когда их нет совсем, кроме одного священника. Ты не причащаешься, находясь за литургией; зато присутствуешь при совершении спасительной для тебя жертвы, зато тебя и всех близких к тебе, живых и умерших, поминают при этой жертве и ты сам с большим дерзновением приступаешь к престолу благодати, зная, что за тебя ходатайствует Кровь Божественного Агнца, священнодействующая в алтаре.

Установление тайнодействия литургии

Великая важность тайнодействия литургии была причиной тому, что Иисус Христос еще задолго до установления этого тайнодействия дал обетование об установлении его, подобно тому как задолго до установления Таинства крещения (см.: Мф 28, 19) Он в беседе с Никодимом указал на таинство возрождения. Случай к произнесению обетования был следующий. Однажды у Тивериадского моря Он совершил великое чудо: пятью хлебами и двумя рыбами напитал пять тысяч мужей, не считая жен и детей. Это чудо служило знаменем того, что Христос пришел напитать алчущих и жаждущих правды, то есть оправдания перед Богом, даровать им это оправдание. Народ, бывший свидетелем этого чуда и чудесно насыщенный, не понял этого знаменения и неотступно следовал за Иисусом Христом не по чувству нужды в духовном насыщении, а желая видеть только повторение чуда и получить телесное насыщение. Тогда-то Господь изрек обетование о таинственной пище Тела и Крови Своей. Он сказал Своим слушателям: *Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий* (Ин 6, 27), – и присовокупил: *хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира* (Ин 6, 51). Иудеи стали спорить между собой и говорить: *Как Он может дать нам есть Плоть Свою?* Иисус не обинуясь сказал в ответ на это: *Истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. ...Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье* (Ин 6, 52, 53, 55). Услышав это, многие даже из учеников, постоянно следовавших за Иисусом, сказали: *Какие странные слова! Кто может это слушать?* (Ин 6, 60). И многие тогда же, не вместив учения Христова о вкушении Плоти и Крови Его, оставили Его. Но постоянные Его спутники, двенадцать апостолов, приняли с верой слова Его и устами Петра исповедали: *Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни* (Ин 6, 68). И каждый из нас, слыша учение Христа о Таинстве Тела и Крови Его, вслед за апостолами должен покорить свой разум в послушание веры. Пусть нам непонятно, каким образом хлеб и вино в Таинстве Евхаристии становятся Телом и Кровью Христовой; но чудо любви Божией, являемой в этом Таинстве, не перестает быть чудом от того, что непонятно. Само чудо насыщения пятью хлебами множества народа тоже непонятно, как и все чудеса, и не для того ли сотворено, чтоб уверовавших в это чудо предрасположить к вере в чудесное, вышеестественное присутствие Иисуса Христа Телом и Кровью под видами хлеба и вина в Таинстве Евхаристии? «Он некогда, – скажем словами святителя Кирилла Иерусалимского (Почтения таиноводственные, 4), – в Кане Галилейской воду претворил в вино, сходное с кровью; и не достойно ли веры, когда вино прелагает в кровь?» Мы не видим чувственными очами плоти и крови в этом Таинстве, зрение наше не удостоверяет нас в этом. Но подивимся не только всевластной силе нашего Спасителя и Господа, являемой в предложении хлеба и вина в Тело и Кровь Его, но и беспредельному снисхождению Его к нам. «Бог, – скажем словами святого Иоанна Дамаскина, – знает человеческую немощь, которая многого с неудовольствием отвращается, когда оно не утверждено обыкновенным употреблением. Итак, Бог, по обычному Своему снисхождению, через обыкновенное по естеству совершает вышеестественное. Поелику люди обыкновенно в пищу употребляют хлеб, в питье воду и вино, то Бог с этими веществами соединил Свое Божество, сделал их Своим Телом и Кровью, чтобы через обыкновенное и естественное мы участвовали в сверхъестественном» (Точное изложение православной веры. Кн. 4, гл. 13).

Обетование об установлении Таинства Тела и Крови Своей Иисус Христос исполнил в навечерие Своей крестной смерти, за день до праздника иудейской Пасхи. Праздник этот, величайший из всех ветхозаветных праздников, установлен был в память избавления евреев от египетского рабства. Он состоял в заколении и ядении однолетнего непорочного агнца с горькими травами и пресными хлебами. Кровь закланного агнца должна была напоминать евреям

ту ночь, последнюю перед исходом из Египта, когда, по повелению Божию, двери их жилищ были помазаны снаружи кровью агнца и Ангел губитель проходил мимо жилищ еврейских, отмеченных этим знаком, и поражал первенцев только в соседних египетских домах. А опресноки и горькие травы должны были напоминать евреям поспешное бегство из Египта и горькую их судьбу во время долговременного пребывания в Египте. Иисусу Христу в последние дни Его земной жизни нельзя было праздновать Пасху в один день с иудеями. Он знал, что не доживет до этого дня, который приходился тогда на субботу. Но Он пламенно желал в последний раз со Своими учениками, как отец с детьми, совершить это празднование и потому совершил его за день до иудейской Пасхи, в Великий Четверток. Это было не только последним Его празднованием, но вместе с тем показывало, что наступил конец вообще ветхозаветной Пасхе. Агнец пасхальный прообразовал собой Иисуса Христа, Агнца Божия, закланного от сложения мира. Наступило время заклания этого Божественного Агнца на крестном жертвеннике и, следовательно, время упразднения обрядов ветхозаветной Пасхи. Они упразднялись собственно в день Его крестной смерти; но тому положено было начало в предшествовавший день установления Евхаристии, в которой Он Сам *Себе предожре*, то есть предварительно показал образ Своих крестных страданий, и которую Он совершил вслед за совершением ветхозаветной пасхальной вечери. И не одна ветхозаветная Пасха тогда упразднялась, но вообще упразднялся весь ветхий завет и вступал в силу новый завет, новый порядок отношений Бога к человеку во Христе. Потому как Ветхий Завет, по обнаружении его условий на Синае, был утвержден кровью тельчей, о которой сказано: *се, кровь завета, егоже завеца Господь к вам* (Исх 24, 8), так и Кровь Евхаристии Спаситель назвал Кровью Нового Завета.

Евангелист Матфей так повествует об установлении Евхаристии: *Ядущим же им (апостолам), прием Иисус хлеб и благословив преломи, и дающе учеником, и рече: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И прием чашу и хвалу воздав, даде им, глаголя: пийте от нея вси: сия бо есть Кровь Моя Нового Завета, яже за многия изливаема во оставление грехов* (Мф 26, 26–28; ср.: Мк 14, 22–24). О том же пишет святой апостол Павел к Коринфянам: *Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание* (1 Кор 11, 23–25; см.: Лк 22, 19–20). Таким образом в состав священнодействия, установленного Спасителем, вошли: а) отделение хлеба и вина для Тайнства; б) благодарение Богу Отцу за все благодеяния Его к роду человеческому, особенно за благодеяние искупления, отчего и само тайнодействие названо Евхаристией, благодарением; в) благословение над хлебом и вином (см.: 1 Кор 10, 1–6). Это благословение включает в себе мысль о хвале Богу, но вместе с тем и преимущественно выражает желание, да действует сила Божия над предложенными хлебом и вином; такое значение соединяется с этим словом и действием в Писании (см.: Евр 11, 20; Гал 3, 9; Мф 14, 19); г) произнесение тайнодейственных слов: *Сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое. Сия есть Кровь Моя, яже за многия изливаемая*; д) преломление таинственного хлеба и преподание его ученикам как истинного Тела Его; е) преподание им чаши с Кровью отдельно от таинственного Хлеба. Кроме того, священнодействие Спасителя заключено заповедью Его творить это в Его воспоминание, также трогательной беседой к ученикам (Ин 14) и пением, по всей вероятности пасхальных псалмов (Пс 113–118).

Заповедь Спасителя о совершении Евхаристии в Его воспоминание свято исполнялась в апостольские времена и будет исполняема, по слову святого апостола Павла, до Второго Пришествия Христова (см.: 1 Кор 11, 26). Евхаристия совершаема была при апостолах постоянно (см.: Деян 2, 42). В состав ее священнодействия, насколько известно из свидетельств Нового Заветного Писания, сличенных со свидетельствами ближайших к апостольскому веку церковных

писателей², по примеру Спасителя, входили благодарение Богу Отцу, великому в совершенствах и дарах благодати, и благословение хлеба и вина. За этим следовало раздробление освященных Даров и преподание их (1 Кор 10, 16). Это главное. К тому присоединялись 1) чтение священных книг: Евангелия (см.: 2 Кор 8, 18) и апостольских Посланий (см.: Кол 4, 16), 2) духовное пение. Кроме песнопений, взятых из Священного Писания, собрание верующих оглашалось песнопениями по непосредственному вдохновению от Святого Духа, столь обыкновенному в апостольские времена, обильные духовными дарованиями (см.: 1 Кор 14, 26); 3) поучения, которые мог предлагать не один предстоятель, но и другие, чувствовавшие в себе способность к тому и воззвание Божие (см.: Деян 2, 42; 1 Кор 14, 26–29); 4) молитвы верных, под руководством предстоятеля, о себе и о всем мире (см.: Деян 2, 42; 1 Тим 2, 1–2). С литургией соединяема была трапеза братолюбия (αγαπη) (Деян 4, 32, 34, 35; Иуд 1, 12; 1 Кор 11, 20–21). Она устраивалась из остатков от хлебов, принесенных для Таинства Евхаристии, и из других приношений богатых людей и соединяла богатых и бедных, знатных и незнатных.

² См. это сравнение в книге преосвященного Филарета, архиепископа Черниговского, «Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви». С. 4–6, 46.

Чин литургии во времена апостольские и ближайšie к ним

Состав литургии, бывший при апостолах, послужил образцом и руководством для литургии во времена, ближайšie к апостольским и последующие, судя по свидетельствам о совершении литургии в те времена, сохранившимся в писаниях святого Иустина мученика, Тертуллиана и Киприана³, также по древним литургиям, известным с именами апостола Иакова, евангелиста Марка, по литургии, помещенной в Постановлениях апостольских, по литургиям Василия Великого и святителя Иоанна Златоустого и другим. Сходство этих литургий, по крайней мере в главном и существенном, между собой и с краткими свидетельствами о совершении литургии в писаниях апостольских и у церковных писателей II-го и III-го века легко объясняется тем, что в основании их положен чин, переданный от апостолов. Правда, этот чин во времена апостольские и в ближайšie к ним во многих частностях зависел от воли предстоятелей Церкви, от их усмотрения и нередко вдохновения, столь свойственного этим временам; но в общем составе он сохранился неизменным вследствие благоговения к авторитету апостолов, через постоянное употребление и устное предание. Об этом способе сохранения апостольского чина литургии прямо свидетельствует святитель Василий Великий: «Кто из святых оставил на письме слова призывания, коими освящается хлеб в Евхаристии и чаша благословения? Мы не довольствуемся тем, что воспоминает Апостол и Евангелие; но и прежде и после говорим слова другие, которые приняли из предания неписаного, как имеющие важность для самого Таинства» (О Святом Духе, гл. 27).

Письменное изложение переданной от апостолов литургии началось не раньше III века. К тому времени изыскатели христианских древностей относят вышеупомянутые: литургию с именем апостола Иакова, которая отправлялась в Иерусалимской Церкви; сирскую литургию с именем евангелиста Марка, которая отправлялась в Александрийской Церкви; сходную с ними литургию в 8-й книге Апостольских Постановлений.

³ См. это сравнение в книге преосвященного Филарета, архиепископа Черниговского, «Исторический обзор песнопевцев и песнопений Греческой Церкви». С. 4–6, 46.

Части литургии по чину святителя Иоанна Златоуста и святителя Василия Великого

С IV века стал входить в употребление чин литургии по изложению святителя Василия Великого и Иоанна Златоустого и с XII века сделался господствующим на всем православном Востоке⁴. Литургия Василия Великого, по свидетельству цариградского патриарха Прокла, есть сокращение иерусалимской апостола Иакова, которую в свою очередь, по свидетельству того же писателя, еще более сократил святитель Иоанн Златоустый, по снисхождению к немощи современников, тяготившихся продолжительностью литургии древней и оттого иногда не посещавших ее или без усердия слушавших ее. Впрочем, обе литургии впоследствии были дополнены несколькими священнодействиями, песнопениями и молитвами, которые будут указаны в своем месте.

⁴ Антиохийский патриарх Вальсамон, толкователь церковных правил в XII веке, на вопрос Александрийского патриарха Марка: «Читаемые в областях Александрии и Иерусалима литургии и по преданию написанные апостолами Иаковом и Марком, – можно ли принимать в святой и католической Церкви или нет?» – дал отрицательный ответ и удержал от совершения в Константинополе литургии апостола Иакова. См. «Собрание древних литургий в переводе на русский язык». Т. II, 1874. С. 145.

Толкование на божественную литургию по чину святителя Иоанна Златоуста и святителя Василия Великого

Проскомидия

Значение названия

Проскомидией называется первая часть литургии. В этой части готовятся установленным священнодействием вещества для Таинства Тела и Крови Христовой и совершается предварительное поминовение членов Церкви перед уготовляемой жертвой.

Греческое слово *проскомидия* значит «приношение». Так называется первая часть литургии не потому, чтобы в ней приносилась таинственная жертва Богу, – каковое приношение совершается в литургии верных, – а потому, что уготовляемые в ней для тайнодействия вещества *приносятся*, или посвящаются Богу через отделение их от обыкновенных хлеба и вина и через священные обряды и молитвы, так что эти вещества становятся священными для нас еще до совершения над ними тайнодействия и уже не могут быть смешаны с подобными употребляемыми в быту веществами.

Хлеб и виноградное вино

На проскомидии подготавливают для Таинства хлеб и виноградное красное вино, употребленные Самим Господом Иисусом при установлении Таинства.

Хлеб этот называется *просфорой*, то есть приносом, приносным даром. Почему так называется? Потому что в древности он выбирался для Евхаристии из многих хлебов домашнего печения, которые *приносимы* были в храмы усердием верующих отчасти для Таинства, отчасти для употребления за трапезой братолюбия после литургии, а также для содержания клира. Имя просфоры прилагалось в христианской древности и к другим дарам, таким, как вино, ладан, масло, которые также приносились верующими в храм для богослужения и в пользу клира и бедных. С течением времени обычай принимать приносные хлебы домашнего приготовления прекратился – отчасти потому, что не всегда было можно из множества их выбрать годные для Таинства, отчасти потому, что вышли из употребления трапезы братолюбия и изменились сами способы содержания духовенства. Что же касается прочих приносных даров, то те из них, которые нужны для богослужения, доселе нередко приносятся в церковь, например виноградное вино, ладан, масло, но уже не именуется просфорами. Это наименование осталось только за хлебами для Евхаристии, хотя вместо приносных домашних хлебов принято употреблять для этого Таинства специально заготавливаемые при монастырях и при соборных и приходских церквях. Заготовление их в монастырях составляет особое послушание. При прочих церквях печением просфор занимаются у нас обыкновенно лица женского пола, так называемые просфирни, которые избираются из честных вдовиц⁵, или жены священников.

Хлеб для Евхаристии должен быть *пшеничный*, какой иудеи употребляли во дни земной жизни Иисуса Христа и какой, без сомнения, Им Самим был употреблен при установлении Таинства. Притом назначение евхаристического хлеба – представлять искупительную смерть Иисуса Христа, а смерть Свою и ее спасительные для человечества плоды Сам Он сравнивает со смертью *пшеничного зерна*, без которой оно не может быть многоплодным: *Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода* (Ин 12, 24).

Хлеб для Евхаристии должен быть чистый как по веществу, из которого готовится, так и по способу приготовления. Того требует благоговение к величию и святости Таинства. Оно же требует, чтобы хлеб был хорошо выпечен, не пересолен, свеж, не был зацвельный, или плесневелый, или изгорчальный, не был помазан млеком, или маслом, или яйцами (Учительное известие).

Хлеб для Евхаристии должен быть *квасный*, вскисший, а не пресный, на котором совершается это Таинство у римских христиан и армян. Хлеб, на котором совершил Евхаристию Иисус Христос, евангелисты называют по-гречески *артосом*, что значит хлеб поднявшийся, вскисший (см.: Мф 26, 26; Мк 14, 22; Лк 22, 19). Хлеб же неквасный, пресный, всегда в Священном Писании на греческом языке называется иначе (именно *ἄζυμον*, что значит опреснок); если же называется где артосом, то с прибавлением: опресночный (см.: Чис 6, 19; Суд 6, 20). На артосе, то есть на квасном хлебе, совершалась Евхаристия и во времена апостолов (см.: Деян 2,

⁵ Правило избирать в просфирни вдовиц чистого жития подтверждено ответами Собора Константинопольского 1301 года на вопросы русского митрополита Феогноста. А митрополит Киприан повелевал, чтобы просфирницами были или девственницы, или однобрачные, но отнюдь не двубрачные и не троебрачные (Преосвященный Макарий. История Русской Церкви. Т. IV. С. 284). Актом Московского Собора 1551 года к этой должности допускаются вдовицы или девственницы не ранее 50 лет (см. Акты экспедиции. Т. I. С. 228). Тем же Собором обращено было внимание на самочиние некоторых просфорниц, которые «приговаривали над просфорой: “за здравие или за упокой”», и постановлено, чтобы просфорницы не только над просфорами, но и над свечами ничего не приговаривали, кроме разве молитвы Иисусовой. Их дело, говорит еще Собор, состоит в том, чтобы «дорником святой крест изображать на просфорах с молитвой Иисусовой и потом раскладывать просфоры и свечи для приходящих и приносимые от народа просфоры передавать священникам для проскомидии».

42–46; 20, 7). На квасном хлебе совершалась Евхаристия и во времена, ближайšie к апостольским, судя по господствовавшему в те времена обычаю заимствовать вещества для Таинства из приношений народных; народ же приносил в храм хлеб общеупотребительный, квасный, потому что этот хлеб был предназначен вместе и для употребления на трапезах братолюбия и для вспомоществования бедным⁶. Обыкновение совершать Евхаристию на опресноках, по свидетельству святителя Епифания, было только у некоторых древних еретиков (евионеев), которые держались закона иудейского, тогда как апостолы, определив на Иерусалимском Соборе, что именно из этого закона должно остаться обязательным для христиан и что потерять силу, не заповедали христианам употребление опресноков (см.: Деян 15, 23–30). И в самой Римской Церкви это обыкновение сделалось господствующим не раньше Константинопольского патриарха Михаила Керуллара, жившего в XI веке. До времени этого патриарха никто из греков, даже сам Фотий, не обличал римлян в этом нововведении. Правда, употребление опресноков не уничтожает силы Таинства; но опресноки – принадлежность Ветхого Завета, тогда как Евхаристия есть учреждение Нового Завета, которое, будучи совершенно отлично от ветхозаветной пасхальной вечери по духу, должно отличаться от нее и по внешнему виду.

Состав этого хлеба из двух кругловидных частей – верхней и нижней, наложенных одна на другую, по мнению некоторых, изображает два естества в Лице Иисуса – Божеское и человеческое (Новая Скрижаль).

Наверху хлеба полагается печать, и на ней видится знак четырехконечного⁷ креста с сокращением имени Иисуса Христа: ІС ХС и словами: НІ КА. Знаком креста он отличается от обыкновенных хлебов и вместе с тем показывается его назначение – изображать крестную смерть Иисуса Христа. Слово греческое: ника (п...ка) – побеждай – напечатлевается на просфоре в память виденного равноапостольным царем Константином на небе знамения креста с начертанием этого слова. Соединение этого слова на печати просфоры с знаком креста и сокращенным начертанием имени Иисуса Христа представляет такой смысл: именем Иисуса Христа, распятого на Кресте, побеждай (врагов спасения).

Другим веществом для Таинства Евхаристии, вместе с хлебом, должно быть вино, и притом виноградное и красное. *Виноградное* потому, что на таком вине совершил Таинство Сам Установитель его, как видно из Его слов, сказанных по преподании ученикам таинственной чаши: *Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божием* (точнее: от порождения виноградной лозы, а она порождает вино, а не воду) (Мк 14, 25; ср.: Мф 26, 29). *Красное* – потому что оно должно представлять для чувственных очей Кровь Христову. Притом по общему употреблению красного вина на Востоке, отчего оно и называется в Писании кровью гроздовой (Быт 49, 11; Втор 32, 14 и 38), несомненно, что красного, а не иного цвета вино предложено было Спасителем на Тайной Вечери. Подражая священнодействию Христову, Святая Церковь всегда совершала Евхаристию на вине, и только еретики первых веков, под предлогом воздержания от вина, совершали это Таинство или на одной воде, как последователи Евиона и Тациана, или на молоке, меде и даже на сыре, как другие еретики.

Приготовление хлеба и вина для Евхаристии

Как подготавливаются на проскомидии хлеб и вино?

⁶ Положительные свидетельства древних церковных писателей об употреблении для Евхаристии обыкновенного квасного хлеба см. в «Догматическом богословии» преосвященного Макария, в учении о Евхаристии.

⁷ Перечисленные качества обыкновенно имеют и прочие четыре хлеба, священнодействуемые на проскомидии. Хлебы же, приносимые на проскомидию сверх этого числа для поминовения живых и умерших, допускаются иногда с другой печатью, например с изображением Богородицы, Пресвятой Троицы и так далее, но поверх таких изображений всегда виден в малом размере крест.

Святой апостол Павел говорит: *Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба* (1 Кор 10, 17). Сообразно с этим апостольским обыкновением (причащаться от единого хлеба) и значением его, на проскомидии уготавливается для таинственного освящения собственно один хлеб, одна просфора, избираемая из нескольких. Священнодействие проскомидии предваряется словами церковного стиха из службы на Великий Пяток: *Искупил ны еси от клятвы законныя* (то есть от проклятия, изреченного в Ветхом Законе против нарушителей его заповедей) *честною Твоею кровию, на Кресте пригвоздився и копием прободся, бессмертие источил еси человеком*. Эти слова в устах священника, приступающего к совершению проскомидии, показывают, что он приступает к приготовлению таинственной жертвы в воспоминание принесенной на Голгофе. То же значение имеют следующие затем слова и действия. Взяв в руку просфору, священник знаменует ее крестообразно копием до трех раз и при этом столько же раз произносит: «в воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа», в том смысле, что просфора эта назначается для принесения в жертву Богу Отцу в воспоминание страданий и смерти Богочеловека. Потом из середины просфоры священник выделяет копием часть, потребную для совершения Таинства. Она выделяется не только в ознаменование особенной святости ее назначения, но главным образом для наглядного представления искупительных страданий и смерти Богочеловека, как это видно из того, что при этом действии священник произносит слова из пророка Исаии, относящиеся к этим страданиям и смерти. Вот эти слова: *Яко овца на заклание ведеса* (Христос) *и яко агнец пред стригущим его безгласен* (безгласный), *также не отверзает уст своих. Во смиренни Его суд Его* (над Ним) *взятса* (был отъят) (Ис 53, 7–8). То есть уничтожение Его так было велико, что к Нему не был применен праведный суд, – Он был осужден на смерть по приговору неправедных судей⁸. *Род же его* (т³/₄n γενεῖν αὐτοῦ) *кто исповесть? Яко вземлетса от земли живот его* (Ис 53, 8), то есть кому понять Его предвечное происхождение? Ибо Он умирает, как обыкновенный смертный⁹. Изъятую из просфоры часть священник полагает на дискосе, разрезает ее крестообразно, оставляя неразрезанной только верхнюю ее сторону с печатью, и при этом произносит слова, опять имеющие отношение к искупительной крестной жертве: «жрется (закалается) Агнец Божий, взявляй грехи мира, за мирский живот и спасение», – и наконец, в довершение сходства с происходившим на Голгофе, прободает копием правую боковую сторону этой изъятой из просфоры части, произнося при этом: *един от воин копием ребра Его прободе, и абие изыде кровь и вода; и видевый свидетельства, и истинно есть свидетельство его* (Ин 19, 34). Часть эта называется Агнцем, как представляющая Иисуса Христа, Который прообразован был пасхальным агнцем, у пророка Исаии изображен был как послушный, ведомый на заклание агнец и от святого Предтечи Иоанна назван был Агнцем Божиим, вземлющим грехи мира (см.: Ин 1, 36).

Приготовление второго вещества для Евхаристии состоит в том, что в момент прободения Агнца и произнесения относящихся к этому действию упомянутых слов диакон, с благословения священника, вливает в потир вино, предварительно растворенное водой и потому называемое святым соединением. Основанием обычая растворять для Евхаристии вино с водой служит отчасти то, что все это священнодействие расположено по образу страданий и смерти Иисуса Христа, а во время Его смерти из прободенного ребра истекла кровь и вода¹⁰; отча-

⁸ С еврейского несколько иначе: «из тесноты и суда наконец взят», то есть от мук, на которые предан неправедным судом, наконец Он освободился смертью.

⁹ Подобно тому слушатели Иисуса Христа из народа затруднялись понять, как Христос может вечно пребывать, когда Он вознесен будет от земли на Крест (см.: Ин 12, 32–34).

¹⁰ Некоторые отцы в этом случае истечение воды понимают как знамение Таинства крещения; но такое толкование отнюдь не говорит против употребления воды в Таинстве Евхаристии. Ибо если *все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились* (Рим 6, 3), то ту же самую смерть Господню возвещаем, в тех же страданиях Спасителя участвуем, когда чашу крови Его пьем (1 Кор 11, 26).

сти подражание священнодействию Самого Христа Спасителя, Который, по преданию, засвидетельствованному Иринеем (Наег. L. 4. С. 5), Киприаном (Ad Caecilium) и Апостольскими Постановлениями (L. 8. С. 12), употребил на Тайной Вечери вино, соединенное с водой, следуя в этом всеобщему на Востоке обычаю не пить цельного вина, а может быть в соответствие ветхозаветной крови жертвенной, которой Моисей, соединив ее с водой, окропил книгу завета и народ, вступающий в завет с Господом при Синае (см.: Евр 9, 19–20). Трулльский Собор осуждает армян, вопреки богопреданному чину употребляющих для Евхаристии одно вино, и извергает из сана епископов и пресвитеров, следующих этому нововведению (Правило 32).

Поминование членов Церкви

С приготовлением веществ, нужных для Евхаристии, соединяется поминование членов Церкви: святых, живущих на небесах во славе, потом живых и усопших, и при том за каждый разряд этих членов изымаются частицы из просфор и полагаются на дискосе возле Агнца.

Между поминаемыми святыми первое место занимает Пресвятая Владычица наша Богородица; за Ней поминаются девять чинов святых Божиих угодников, ветхозаветных и новозаветных, именно: а) святой Предтеча Иоанн; б) святые ветхозаветные пророки, начиная с Моисея; в) святые апостолы; г) святители вселенские и российские; д) святые мученики и мученицы; е) преподобные отцы и преподобные матери; ж) святые чудотворцы и бессребреники; з) святые и праведные Богоотцы Иоаким и Анна, дневной святой и все святые; и) наконец, святой Иоанн Златоустый или Василий Великий, смотря по чьему чину будет совершаться литургия.

Разделение святых Божиих человек на девять чинов соответствует разделению на девять чинов святых Ангелов, которым они подражали равноангельской жизнью, за что и сподобились одинаковой с ними небесной славы и блаженства.

Для чего поминаются святые перед уготовляемой на проскомидии жертвой? Ответом на это служат слова, произносимые священником при изъятии частиц за Пресвятую Богородицу и прочих святых: «В честь и память Преблагословенная Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, Еяже молитвами приими, Господи, жертву сию в пренебесный Твой жертвенник». – «В честь и память честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна (и прочих чинов святых поименно) и всех святых, их же молитвами посети ны, Боже». Итак, святые на проскомидии поминаются, *во-первых*, для воздания чести их блаженной памяти и, *во-вторых*, для того, чтобы их молитвами Господь принял уготовляемую жертву Евхаристии и посетил нас грешных Своей милостью.

Какою связь с проскомидией имеет при совершении ее чествование святых и моление к ним?

Чествуя на проскомидии, как и в других случаях, святых, мы чествуем собственно благодать Божию, открывшуюся в них во время земной их жизни и соделавшую их блаженными по смерти. Но эта благодать, дарованная святым, есть плод искупительных заслуг Богочеловека, усвоенных святыми верой. Каждый из них при жизни мог говорить о себе словами святого апостола Павла: *что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня* (Гал 2, 20). Теперь понятно, почему чествование святых соединяется с уготовлением на проскомидии бескровной жертвы. Жертва эта есть не только умилоостивительная, но вместе с тем хвалебная и благодарственная Богу Отцу. Поминая перед ней святых, мы через это исповедуем силу Божию, в них открывшуюся по их вере в крестные заслуги Богочеловека, и выражаем нашу благодарность Богу не только за них лично, но и за то, что в лице их Он прославил человеческое естество и даровал нам залог или ручательство, что и мы, если последуем стопам их, можем достигнуть одинакового с ними блаженства.

Но нужно ли перед бескровной жертвой, уготовляемой на проскомидии, помянуть святых для того, чтобы их молитвами Господь принял эту жертву? Разве без их посредствующих

молитв сама по себе не имеет силы перед Богом Отцем жертва Единородного Сына Его? И разве Сын Божий не есть единый Ходатай Бога и человеков, и Его ходатайство разве недостаточно, когда при нем признается еще нужным ходатайство святых? Да, жертва Христова, принесенная на Голгофе и приносимая во святых местах, сама ходатайствует за нас с совершенно достаточной силой; но прося Бога Отца, чтобы Он молитвами святых принял эту жертву за нас, мы обнаруживаем не недостаток веры в ее силу, а только смиренное сознание недостаточности наших молитвенных усилий к усвоению ее спасительных плодов. Мы молимся, чтобы Бог Отец помиловал нас ради бесценной жертвы Сына Своего, но в то же время чувствуем, что наши молитвы слабы и нечисты. Это чувство побуждает нас просить других, чтобы они помолились за нас. Успешна в этом случае может быть молитвенная помощь всех сродных нам по вере, даже подобных нам грешников, почему и такой великий праведник, как святой апостол Павел, просил молитв за себя у всех членов Римской Церкви (см.: Рим 15, 30), Солунской (см.: 1 Сол 5, 25) и других Церквей (см.: Еф 6, 18–19; Кол 4, 3; 2 Кор 1, 10–11); но не гораздо ли благонадежнее для нас молитвенная помощь святых, блаженствующих на небесах? Они близки были к Богу во время земной жизни, но по преставлении еще теснее соединились с Ним, а потому, как близкие слуги Царя Небесного, могут с большим успехом, чем при своей жизни, представлять за нас перед Ним. Потому Святая Церковь и научает нас умолять Бога молитвами святых во всякое время и особенно во время литургии перед бескровной жертвой¹¹.

Вслед за святыми на проскомидии поминаются перед уготовляемой бескровной жертвой члены Церкви живущие и усопшие. Сперва совершитель проскомидии просит Господа, ради искупительной жертвы Богочеловека, *помянуть* (то есть принять в Свое благоволение) живущих, именно Святейший Синод, православных патриархов, епархиального архиерея, пресвитеров и диаконов; за ними поминает покровителя и первого сына Православной Церкви государя императора со всеми членами царственного дома, прочих православных христиан поименно и вообще и в заключение поминает свое недостойнство. Помянув живущих, священник изымает частицы за умерших, молясь о памяти и оставлении грехов святейших патриархов, православных царей и цариц, создателей святого храма или обители, прочих православных христиан, которых называет поименно, и всех в надежде воскресения и жизни вечной и общения с Господом усопших отец и братьев.

Поминовение на проскомидии живых и усопших совершается по вере в силу бескровной жертвы, уготовляемой на проскомидии. Сия спасительная сила простирается не только на живущих, но и на умерших. *Ибо, скажем словами святого апостола, Христос для того и умер, и воскрес, и ожил, чтобы владычествовать и над мертвыми, и над живыми* (Рим 14, 9). То есть смерть Богочеловека, кончившаяся победой над ней для Него самого, дала Ему владычество не только над живущими, но и над царством мертвых, так что и этих последних, если они отошли с верой в Спасителя и упованием на Него, может возвращать к свободе от уз веч-

¹¹ В принятом у нас чине проскомидии между святыми, за которых извлекаются из просфор частицы, не упоминаются Ангелы. Это, конечно, потому, что жертва крестная, воспоминаемая в литургии, принесена не за Ангелов, которые не согрешили, а только за людей. Но в греческом чине литургии, принятом в великой Константинопольской Церкви и на Афонской горе (Εὐκολογιον τῆς μεγάλης Ἐκκλησίας Βενετίας, 1851 год), при изъятии частиц за святых положено первую из них вынимать в «честь и память всеславных чиновначальников Михаила, Гавриила и всех Небесных Сил бесплотных». Равно и блаженный Симеон Солунский, говоря о просфоре в честь святых, пишет, что первую частицу иерей изымает в честь и память честных Небесных Сил. Эта особенность в чине проскомидии, чуждая принятому в Русской Церкви чину, не может быть признана неуместной. Правда, Сын Божий воплотился не для Ангелов и страдал и умер на Кресте не за них; но плоды крестной жертвы Христовой простираются на весь мир, видимый и невидимый. Кровью Креста Сына Божия умиротворено все, и земное и небесное (см.: Кол 1, 20). Небесное (небожители) и земное разделены были крепкой стеной, и эта стена разрушена смертью Христовой; то и другое Христос соединил в одну Церковь и стал Главой ее (см.: Еф 1, 22). И потому Ангелы, пришедшие в ближайшее общение с людьми, радуются о едином грешнике кающемся (см.: Лк 15, 10) и служат спасению всех, желающих получить его (см.: Евр 1, 14). Если такое общение мира и любви между святыми Ангелами и человеками есть плод крестной жертвы, то воспоминание Ангелов перед бескровной жертвой может быть оправдано желанием возблагодарить Господа за этот спасительный плод и вместе привлечь молитвенную помощь к нам Ангелов.

ной смерти и от мучительства имущего державу смерти диавола. И действительно Спаситель, вслед за мгновением крестной смерти, сходил духом в ад и в аде возвестил свободу от вечной смерти и от власти диавола всем ожидавшим с верой Его пришествия ветхозаветным людям (см.: 1 Пет 3, 18–19), или, как выражается апостол Павел, нисходил в преисподния места земли и здесь пленил плен (см.: Еф 4, 8–9), то есть отнял у диавола пленников его, от века в узах его содержавшихся. Без сомнения, и теперь смерть Христова не перестает являть свою спасительную силу в отношении к умершим. Правда, теперь Христос уже не нисходит в ад, как однажды нисходил, а сидит одесную Бога Отца; но Он имеет ключи ада и смерти (см.: Апок 1, 18) и, следовательно, власть отворять двери ада и выводить оттуда узников, для чего Победителю ада уже нет нужды нисходить снова в преисподние места земли. И как тогда сошествие Христа в ад было благотворно для находившихся здесь по силе крестной смерти Его, так и теперь Он простирает Свою благотворную власть на умерших по силе той же смерти. Эту смерть Он претерпел однажды; но бескровная жертва, столь же умиловительная, как и принесенная на Голгофе, будет приносима до скончания века. И можно ли сомневаться в благотворности для умерших бескровной жертвы, когда и в ветхозаветные времена приносились жертвы за умерших, без сомнения потому, что были спасительны для них? Так благочестивый вождь иудейского народа Иуда Маккавей после одного сражения с неприятелем, когда узнал, что в одеждах павших на поле сражения иудейских воинов найдена была добыча от идольских жертв (за что они и пали), то собрал дары истинному Богу и послал в Иерусалим «принести за грех мертвых жертву, яко да от греха очистятся» (2 Мак 12, 40–46). Если жертвы ветхозаветные, имевшие прообразовательное значение, жертвы от овнов и тельцов, могли очищать от греха души умерших в грехе, – может ли не умиловлять Бога Отца жертва Самого Единородного Сына Его, принесенная на Кресте и приносимая в святилищах? – О пользе для умерших поминовения их перед бескровной жертвой свидетельствуют некоторые опыты. Святой Григорий Двоеслов представляет один из таких опытов, случившийся в его монастыре. Один брат за нарушение обета нестяжания в предостережение другим был лишен по смерти церковного погребения и молитвы в продолжение тридцати дней; а потом из сострадания к его душе за него тридцать дней приносилась бескровная жертва с молитвой. В последний из этих дней усопший явился в видении оставшемуся в живых своему родному брату и сказал: «доселе худо было мне, а теперь уже я благополучен; ибо сегодня получил приобщение» (Беседы. Кн. 4, гл. 55).

Так велика сила церковных молитв за умерших перед бескровной жертвой. Надо, однако, заметить, что не для всякого умершего они спасительны, а только для тех, которые отошли в другой мир с верой и покаянием во грехах. Самые тяжкие грешники не лишены надежды на облегчение их участи и даже на совершенное избавление от адских мук, если умерли с истинным раскаянием. Молитвы за них ближних, в соединении с принесением бескровной жертвы, могут оживить в них семя добра, которое не успело раскрыться в них при жизни, – так что по смерти оно принесет некий плод, годный для житницы небесной. Но горе умирающим нераскаянно во грехах! Ко всем таковым относится грозное слово Христово, сказанное о виновных в хуле на Духа Святого: *кто скажет на Духа Святого (и не раскается в этом смертном грехе), не простится ему ни в сем веке, ни в будущем* (Мф 12, 32). Отходящим в другой мир без раскаяния не могут принести пользы молитвы Церкви и поминовение их перед бескровной жертвой. Они совершенно умерли для жизни духовной, для жизни в общении с Богом, и уже не могут быть возвращены к этой жизни, подобно тому как гниющие деревья, потерявшие растительную силу, не могут быть оживлены ни солнечной теплотой, ни благорастворением воздуха, ни питательной влагой.

Поминовение на проскомидии членов Церкви творится во имя бескровной жертвы, которая будет принесена в литургии верных, с мыслью об этой жертве, с верой в нее; потому имеет великую силу перед Богом, тем паче что оно не ограничивается только произнесением имен поминаемых лиц, а, как сказано выше, с их именами полагаются возле Агнца изъятые за

них частицы. Какое значение имеют эти частицы? В течение всей литургии они представляют собою тех, за кого изъяты, подобно тому как в скинии свидения и храме Соломоновом 12 хлебов предложения, которые полагаемы были каждую субботу на целую седмицу перед входом во Святаю Святых, представляли 12 колен Израильского народа и безмолвно напоминали об избранном народе Царю его. Звук имен, произносимых при поминовении на проскомидии, – дело мгновения; но вещественные просфорные частицы, полагаемые возле Агнца с этими именами, во все продолжение литургии неумолчно вопиют перед Богом за тех, за кого изъяты. Кроме этого символического значения, частицы имеют другое, гораздо высшее. Они не получают таинственного освящения, одинакового с Агнцем, а потому не имеют силы бескровной жертвы и не назначаются для причащения, – утверждать это с некоторыми было бы несправедливо, – но они получают особое освящение от самой близости их положения к Агнцу. Притом диакон или священник, по причащении, влагает эти частицы в потир для напоения их таинственной Кровью и при этом произносит слова: «отмый, Господи, грехи поминавшихся зде Кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих». Это показывает, что просфорные частицы, наполняясь таинственной Кровью, через то сами исполняются великим благодатным освящением, которое, с одной стороны, сообщается душам, за грехи которых они принесены, с другой – запечатлевает ходатайство за нас святых, в честь которых принесены.

Частицы в честь и память святых, также за христиан живущих и усопших изымаются из четырех просфор. Одна из них называется Богородичной, потому что из нее изымается часть в честь Пресвятой Богоматери; другая – девятичиновой, потому что из нее берутся девять частиц в честь девяти чинов святых; третья – заздравной, четвертая – заупокойной. Таким образом со включением просфоры для Агнца литургия совершается на пяти просфорах¹². Могут быть, впрочем, приносимы сверх этого количества другие просфоры для поминовения за здравие и за упокой; частицы из них обыкновенно полагаются вместе с частицами из общей заздравной и заупокойной просфоры. Но менее пяти просфор употреблять для проскомидии у нас не принято. Вероятно, при назначении этого количества имелось в виду чудо над пятью хлебами, по совершении которого Спаситель внушал народу от хлеба тленного возводить взор к нетленной, таинственной пище Тела Своего (см.: Ин 6, 27 и далее). Должно впрочем заметить, что чин проскомидии не всегда представлял строгую определенность и однообразие касательно числа просфор. Между греческими списками Божественной литургии в одних полагается 5 просфор, в других 4, в иных три¹³. Памятники Русской Церкви представляют еще большие расхождения в этом вопросе. В большей части древних рукописных служебников полагается на проскомидии пять просфор¹⁴. Но в других служебниках и некоторых иных памятниках или дается только наставление о вынутии Агнца, о прочих же просфорах

¹² У греков в прежнее время для литургии готовилась, и в иных местах на Востоке доселе готовится, большей частью одна просфора или хлеб с пятью печатями поверх него. Часть просфоры под средней печатью извлекалась на проскомидии для Агнца; остальные печати соответствовали нашим остальным четырем просфорам. Но просфора не разделялась на части по числу печатей, а только из каждой печати вынимались частицы, как у нас из каждой просфоры. Потому до сих пор в греческих служебниках для поминовения назначаются только печати (sfrag...j) и упоминается об одной только просфоре (пятипечатной). См. также в Проскинитарии Арсения Суханова, издание Казанской академии. С. 38 и 238.

¹³ См. сравнение этих различий у Гоара на с. 71, 77, 79 и 89 (изд. 1730 года, Венеция). В двух монастырских греческих уставах XI века есть предписание об употреблении семи просфор. Патриарх Цареградский Алексей (†1043) в своем уставе, который он дал построенному им монастырю, предписывает, чтобы литургия всегда совершаема была в монастыре на семи просфорах, из которых шесть – малые, а седьмая – большая за здравие его, как ктитора, и по смерти за упокой. Императрица Ирина, супруга Алексея Комнина (†1111), в своем ктиторском уставе основанному ею женскому монастырю предписывает: ежедневно да приносится на литургии семь хлебов: один Господский, другой Богородичный, другой святого дня чад, иной за искупление и оставление грехов державного моего царя и моих чад, иной за усопших монахинь, другой за усопших родителей и прочих сродников наших, иной о живых детях, зятях и прочих сродниках наших (см.: *Голубинский*. История Русской Церкви. Т. I, вторая половина. С. 303–310). Ясно, что это предписание имело только частное, местное, а не всеобщее значение.

¹⁴ В «Беседах к глаголемому старообрядцу» указано пять таких служебников, XIII, XIV и XV веков (Беседа 10).

либо совсем не упоминается, либо только говорится о вынутии разных частиц, – или указывается одна или три просфоры¹⁵

¹⁵ В Воскресенском монастыре есть харатейный служебник 1380 года, в котором весь чин проскомидии ограничивается только вынутием Агнца. Святитель Нифонт, епископ Новгородский (в первой половине XII века), на вопрос Кирика отвечал, что можно служить литургию и на одной просфоре, если нельзя достать другой; а для заупокойной литургии назначал только три просфоры: одну для Агнца и две за упокой (Памятники Российской словесности XII века). В служебнике XVI века (в Румянцевском музее № 402), писанном при царе Иоанне Васильевиче IV, положены на проскомидии также три просфоры, одна для Агнца, другая Богородичная, третья за святых и вместе за живых и умерших (*Преподобный Макарий. История русского раскола 1855 года*. С. 81, 82, 83).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.